

ПЬЕСА И СОВРЕМЕННОСТЬ

В последнее время латышская советская литература обогатилась рядом новых оригинальных пьес. Особенно радует факт, что рядом с такими известными авторами, как А. Григулис, Ж. Грива, Г. Приеде, в нашей драматургии появились новые имена — В. Виганте («Вечнозеленые пальмы»), П. Петерсон («Тень белых башен»), В. Грундмане («Портрет Освальда Дуката»), Я. Масевич («Неоконченная песня»), Э. Ансон («Сезонная ведьма»). Если несколько лет назад большинство молодых драматургов писали в основном для самодеятельных коллективов, то сейчас они создают пьесы, отвечающие в большей или меньшей мере требованиям профессиональных театров. Это свидетельствует о росте нашей драматургии, возможности ее дальнейшего развития.

За исключением Ж. Гривы, избравшего в пьесе «Плот Медузы» жизнь периода буржуазной Латвии, наши драматурги посвящают свои произведения проблемам современности. Совершенно новые мотивы внесли в латышскую советскую литературу пьесы «Тень белых башен» П. Петерсона и «И так бывает на белом свете» А. Григулиса. Авторы выступают против пережитков старого, против альянса религии на сознание людей. Эту важную тему каждый из драматургов решает по-своему: А. Григулис в юмористически-сатирическом плане, П. Петерсон — с драматическим, трагедийным уклоном. Первый показывает смешную, второй — отталкивающую, устрашающую сторону религии. А. Григулис в своем удалении комическим заходит порой слишком далеко — нарочитые позы, реплики-каламбуры, вычурные ситуации начинают заслонять собой главное — объект сатиры. П. Петерсону удалось нагляднее показать разрушительное действие религиозных догм, слепого фанатизма, уничтожающего в человеке все лучшее, благородное, ценное.

Не менее актуальной теме — проблемам воспитания молодежи — посвящены пьесы «Положительный персонаж» Г. Приеде и «Вечнозеленые пальмы» В. Виганте. Авторы сумели создать живые образы наших современников.

Появляются у нас, однако, и другие пьесы. В них действующими лицами являются люди наших дней, они решают, казалось бы, актуальные проблемы, но нет в них главного — высокой идейности. Современная тематика — это не только отражение сегодняшнего дня, но и правильное понимание тенденций нашего движения вперед. В пьесах на современную тему должны быть подлинными герои нашей эпохи, люди, которые, ломая старое, отжившее, штурмуют новые рубежи, прокладывают путь к новым человеческим взаимоотношениям, воплощающим в себе новое отношение к труду, к обществу, к самим себе. Только такие образы будут отвечать основной задаче нашей литературы — формированию человека коммунистического общества, борьбе за осуществление идей коммунизма.

Чему, например, учит зрителя пьеса молодого драматурга Я. Лусиса «Набденная радуга»? Изображенные в ней люди живут рядом с нами, дышат тем же воздухом, что и мы, но как ограничен и убог их внутренний мир! Их духовная жизнь не выходит за пределы своего маленького «я», общественных интересов для них не существует. Вечно копаясь в своих личных чувствах, борясь с не существующими в нашей действительности препятствиями, эти люди ищут «радугу» — красоту и гармонию в жизни, которые наш народ давно нашел, строя новое общество. Нас не могут волновать ни стремление погрязшей в болоте лег-

кой жизни Жаклины к плодотворному труду (ведь ничто не мешает ей заняться полезным делом), ни мучительные поиски художником Кристо прототипа — передовика производства для своей картины (мы встречаем их на каждом шагу). Правда, еще встречаются в жизни люди, похожие на героев Я. Лусиса, духовно надломленные, слабые волей, не умеющие найти свое место в жизни, но разве так, не выявляя своего отношения к ним, следует писать о них?

Не оправдана также и другая крайность, в которую впадают некоторые авторы. В своих пьесах они ставят нужные, актуальные вопросы, как, например, В. Грундмане — о методах руководства колхозным хозяйством, борьбе с эгоизмом и занятием («Портрет Освальда Дуката»), О. Анджане-Звиргздиня — о борьбе с пьянством («Дорогая радость»), и тем не менее эти пьесы мало волнуют нас, не доходят до зрителя. Объясняется это тем, что присущие подлинному произведению искусства образность, эмоциональность подменяются здесь прямолинейным, языкоуловным дидактизмом. В этих пьесах нет живых людей, а ведь человек — это главное в искусстве! Такие серые, схематические фигуры, как Расма и Ояр («Дорогая радость»), Ливия и ее брат Имвент («Портрет Освальда Дуката»), не могут воплотить на сцене черты героев наших дней.

Говоря о необходимости повышения художественного уровня драматических произведений, нельзя не остановиться на вопросе о литературных жанрах. Многообразие нашей жизни требует и многообразия жанров в искусстве. Величие и бо-

гатство нашей действительности и всегда можно отобразить в комедии или обыкновенной бытовой пьесе. Почему же не обратиться к жанру драмы, трагедии? Большинство наших драматургов продолжает называть свои произведения «пьесами», хотя у отдельных авторов заметно определенное влечение и к психологическому, и к лирическому методу изображения. Порой начинает казаться, что эластичный термин «пьеса», включающий в себя признаки любого жанра, используется авторами как средство «перестраховки», гарантирующее от упреков в нарушении тех или иных жанровых принципов.

Не вносят ясность в этом смысле и такие добавления к заголовку, как «баллада весенней ночи» («Так начался день» Я. Лусиса), «дневник месячной толоки» («Девушка Нормунда» Г. Приеде), «педагогическая соната» («Вечнозеленые пальмы»), «драматический рассказ» («Тень белых башен») и т. д. Склонность к подобной «оригинальности» начинает превращаться в моду, которую навряд ли стоит культивировать. Вместо этого было бы полезнее уделить больше внимания изучению разнообразней жанров драматургии, их законов.

Молодое поколение драматургов показало, что оно может рассказать много нового и важного о нашей сегодняшней жизни. Еще глубже изучая жизнь, внимательно заглядывая в душу нашего современника, мы найдем полноценный материал для новых пьес — и комедий, и драм, и трагедий.

Б. ШИРА,

кандидат филологических наук.